

**ТЕЗИСЫ КОНФЕРЕНЦИИ
«ФИЛОСОФСКИЕ СМЫСЛЫ БИОГРАФИИ»**

г. Ростов н/Д, 9 апреля 2009 г.

**Факультет философии и культурологии Южного федерального университета
Кафедра истории философии**

9 апреля 2009 года на факультете философии и культурологии ЮФУ состоялась организованная кафедрой истории философии теоретическая конференция, посвященная различным аспектам философского исследования биографии. Представляем материалы этой конференции.

Е.В. Золотухина-Аболина, д.ф.н.

ДЕТСКИЕ ПЕРЕЖИВАНИЯ КАК ФАКТОР БИОГРАФИИ ФИЛОСОФА

Философское творчество в отличие от научного во многом исповедально. Философ, в особенности, если он посвящает свои тексты экзистенциальным сюжетам, практически всегда проецирует в произведение собственные впечатления, установки, ценности и эмоции. Рисуемая им картина мира является отражением его собственного Я. Именно поэтому, изучая знаменитые философские произведения, так важно разглядеть за сложными теоретическими конструкциями живую переживающую душу.

На мой взгляд, совершенно прав известный психоаналитик Э. Берн, когда он говорит, что в каждом взрослом продолжает жить «внутренний ребенок». Этот ребенок – не абстрактная сущность, а та личность, которой мы были когда-то в детстве, и которая продолжает нести в себе все детские впечатления – мечты, страхи и обиды. Нередко именно этот «внутренний ребенок» с его реальной детской биографией определяет все творчество автора. Известно, например, что основатель гуманистической психологии Абрахам Маслоу признавался: вся его жизненная философия и исследования имеют один общий исток – они питаются ненавистью к тому, что воплощала собой его мать. Конечно, влияние родителей на будущее творчество далеко не всегда так мрачно, бывают прекрасные отцы и матери, вдохновляющие своих талантливых детей на великие идеи и яркие произведения, однако, так или иначе, детство всегда оставляет неизгладимый след, который – явно или тайно – притягивает внимание автора снова и снова. Это можно сказать о Ницше, о Юнге, о Толстом, о Бердяеве и о многих других, о чьем детстве нам, к сожалению, известно немного.

Ярким примером воздействия раннего периода жизни на концепцию автора выступает философская судьба Ж.-П. Сартра. О своем детстве он подробно рассказывает в автобиографическом романе «Слова». И даже если посчитать, что сам роман, написанный в 1963 г., когда Сартру было 58 лет, несет на себе отпечаток его сложившегося учения, то само учение, как явствует из текста, возникло на фундаменте детских впечатлений. При анализе текста романа обнаруживается, что излюбленные теоретические идеи Сартра, такие как идея человека как «ничто», обладающего полной свободой, идея полноты ответственности за себя, случайности («фактичности») рождения и представления об эмоциях как самообмане коренятся в переживаниях раннего периода. Сартр вырос без отца, который умер сразу после рождения сына, и оттого маленький Жан-Поль чувствовал себя «ничейной землей», всеми обожаемым, но никому не нужным, мальчиком, чьего будущего никто не определяет, кроме него самого, человеком не имеющим ни собственности, ни наследства. Чувствуя себя «ничейным сыном», он был «сам себе голова», переживая одновременно гордость и обездоленность. Сартр фантазирует о том, каким бы он мог быть, если бы у него был отец, и бравирует тем, что зато у него нет «комплекса сверх-Я», но в любом случае себя он выбирает сам – становясь писателем, начиная писать с малолетства. Из «почти ничто», из «игры зеркал» он становится тем, о котором можно сказать: «Я – это я, который пишу».

Идея Сартра о том, что люди «разыгрывают эмоции» тоже имеет корни в детстве, поскольку в романе он описывает своих родных как людей, которые постоянно играли роли, демонстрировали эмоции, то есть были вполне фальшивы. Быть может, на самом деле, это было вовсе не так, но таким образом своих родных воспринял маленький Жан-Поль, и это осталось с ним навсегда.

Наконец, представление Сартра о другом человеке, который «лишает меня субъективности и превращает в предмет», да еще и неизвестно, «во что именно он меня превращает» тоже имеет истоки в десятилетнем возрасте. Именно тогда обнаружилось, что мальчик, у которого на глазу ширилось бельмо, стал очень некрасив, и Сартр чрезвычайно эмоционально, с горьким юмором описывает это в романе. Понятно, что «взгляд другого» страшил его. Исследование детских истоков концептуальных идей философов – большая и интересная задача, ее решение еще впереди.